

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 14, Is. 6, pp. 1130–1145, 2021
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1130-1145

Динамика изменения социально-экономических параметров в Республике Корея в условиях COVID-19 в 2020-2021 гг.

Иннокентий Галималаевич Актамов¹, Юлия Геннадьевна Григорьева¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат педагогических наук, PhD (History of Science), заведующий лабораторией

 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13@gmail.com

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

 0000-0003-4267-2465. E-mail: grigoreva-yulia23@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Актамов И. Г., Григорьева Ю. Г., 2021

Аннотация. *Введение.* Современный мир переживает один из самых сложных периодов в своей истории. Новый вирус, который получил название COVID-19, не воспринимался мировым сообществом как реальная угроза, которая в корне изменит глобальный уклад жизни, заставит государства пересмотреть методы реализации коллективной безопасности и закрыть свои границы. Государства вынуждены пойти на изоляцию не только на международном уровне, но и закрыть отдельные регионы для снижения количества зараженных. Это нарушило транспортно-логистические и социально-экономические связи и привело к созданию уникальной ситуации — глобальной изоляции государств. Каждое государство вынуждено было самостоятельно выстраивать тактику и стратегию выхода из кризисной ситуации. Особый интерес в этом плане представляет пример Республики Корея. *Цель исследования* — анализ ситуации с COVID-19 в Республике Корея в 2020–2021 гг. и предпринятых мер со стороны правительства по снижению негативных тенденций. *Материалами* для исследования стали данные Статистического управления Республики Корея, Корейского экспортно-импортного банка, Корейской Ассоциации Международной Торговли (КИТА), Торгового отдела Посольства Республики Корея в Монголии (КОТРА), международных организаций — ВТО, ОЭСР, МВФ. В исследовании использованы общенаучные (анализ, синтез) и собственно исторические *методы* — ретроспективный, сравнительный, структурный. *Результаты.* Изучены ключевые особенности разработанных руководством Южной Кореи методов по борьбе с распространением COVID-19, дана оценка их эффективности. Доказано, что, несмотря на общее снижение экономических показателей, Республика Корея смогла приспособиться и адаптироваться к новым

условиям, вызванным новой коронавирусной инфекцией. Преодоление кризисной ситуации стало возможным в том числе путем создания системы государственно-частного партнерства в области диагностики, профилактики и лечения пострадавших от инфекции. Анализ комплекса мер со стороны правительства Республики Корея, данных официальной статистики позволил выявить основные тенденции в развитии социально-экономической сферы за последние два года с начала пандемии. Сделан *вывод*, что тактика правительства Республики Корея, накопленный социальный опыт имеют важное значение для других государств в их усилиях по борьбе с коронавирусом и его социальными последствиями, поскольку мировое сообщество до сих пор не выработало оптимальную стратегию преодоления пандемии.

Ключевые слова: Республика Корея, COVID-19, коронавирусная инфекция, Новый зеленый курс, борьба с пандемией, общество, экономика

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Для цитирования: Актамов И. Г., Григорьева Ю. Г. Динамика изменения социально-экономических параметров в Республике Корея в условиях COVID-19 в 2020–2021 гг. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1130–1145. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1130-1145

South Korea and COVID-19 Pandemic, 2020–2021: Changes in Socioeconomic Parameters Reviewed

Innokentii G. Aktamov¹, Yulia G. Grigoreva²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), PhD (History of Science), Head of Laboratory

 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13@gmail.com

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Junior Research Associate

 0000-0003-4267-2465. E-mail: grigoreva-yulia23@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Aktamov I. G., Grigoreva Y. G., 2021

Abstract. Introduction. The modern world is going through one of its most difficult periods in the history. The new virus, called COVID-19, was not at first perceived by the world community as a real threat that would fundamentally change the global way of life, making it reconsider the methods of implementing collective security and close borders. Many states had to isolate not only at the international level, but also had to close their regions to reduce the number of the infected. This led to disruptions of transport, logistics and socio-economic ties and resulted in a most unusual situation — the global isolation of states. Every state had to build their own tactics and strategies for overcoming the crisis. In this respect, the case of the Republic of Korea is of particular interest. The article *aims* to analyze the situation with COVID-19 in the Republic of Korea in 2020–2021 and measures taken by the Republic's government to combat the spread of COVID-19 and reduce negative trends. The study focuses on the key characteristics of these methods and their effectiveness. The research *materials* were based on the data of the Statistical Office of the Republic of Korea, the Korea Export-Import Bank, the Korea International Trade Association (KITA), the Trade Department of the Embassy of the Republic of Korea in Mongolia (KOTRA), and of such international organizations as the WTO, OECD, and IMF. The study employed general scientific (analysis, synthesis) and historical *methods* proper — retrospective, comparative, and structural. *Results.* The article indicates that despite some decline in general economic performance, the Republic of Korea was able to adapt to the new conditions caused by the coronavirus infection. The crisis was largely overcome thanks to organizing, among other things, a system of public-private partnership in the field of diagnostics, prevention,

and treatment of the infected. Analysis of the set of measures taken by the Republic's government, as well as of the official statistics, allows to identify the main trends in the development of the socio-economic sphere in the past two years of the pandemic. By way of *concluding*, it may be pointed out that the case of the Republic of Korea, with the tactics of its government and the social experience accumulated, is of significant relevance for other states in their efforts to combat the coronavirus and its social consequences, granted that the world community has to develop optimal strategies to overcome the pandemic.

Keywords: Republic of Korea, COVID-19, coronavirus infection, Korean New Deal, fight against pandemic, society, economy

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000241-1 'Historical Space of the Mongol World: Archaeological Cultures, Societies and States'.

For citation: Aktamov I. G., Grigoreva Y. G. South Korea and COVID-19 Pandemic, 2020–2021: Changes in Socioeconomic Parameters Reviewed. *Oriental Studies*. 2021; 14 (6): 1130–1145. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1130-1145

Введение

Пандемия COVID-19 явилась принципиально новым испытанием для мирового сообщества, которое стало проверкой на прочность не только для системы здравоохранения, но и вынудило изменить жизненный уклад населения планеты. Безусловно, основной удар пришелся на медицину и социальную защиту населения, но впоследствии вся социально-экономическая сфера оказалась в режиме стагнации и кризиса. Мировой ВВП в 2020 г. снизился примерно на 4,3 % — это самое резкое сокращение производства со времен Великой депрессии [Годовой отчет 2021].

По результатам 2021 г. есть надежды на постепенное восстановление мировой экономики, но ожидается, что уровень ВВП в конце года как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (EMDE) будет ниже базового уровня, который прогнозировался до появления вируса нового типа.

Опыт Республики Корея в борьбе с COVID-19 признан довольно эффективным на мировом уровне [Republic of Korea 2020]. В рамках данного исследования предпринята попытка дать оценку стратегии Республики Корея в ответ на распространение коронавируса на начальном этапе. Механизмы, которые использовало правительство Республики Корея, накопленный социальный опыт могут дать важную информацию для

других государств в их усилиях по борьбе с коронавирусом и его социальными последствиями.

Материалы и методы

В рамках данного исследования использованы данные статистики, представленные на официальных сайтах международных организаций, а также органов государственной власти Республики Корея. Основные методы исследования — исторический (ретроспективный), сравнительный и структурный, которые позволили проанализировать особенности развития ситуации с распространением коронавируса в Республике Корея на начальном этапе, а также определить эффективность системы мер, разработанных руководством страны.

COVID-19 распространился на 223 страны по всему миру, заразив 238 млн человек и вызвав более 4,8 млн смертей (и это число растет), наиболее серьезно пострадали Соединенные Штаты, Индия, Бразилия, Россия и страны Европы. Южная Корея одной из первых столкнулась со вспышкой коронавируса за пределами Китая. В связи со сложившейся обстановкой государства приняли различные меры, в том числе закрытие государственной границы, введение локдауна в отдельных регионах страны, но все это не оказало принципиального значения на процесс сдерживания распространения инфекции. Между тем Республика Корея одной из первых смогла снизить распространение нового вируса

без введения общенациональной изоляции или других жестких мер. Далее приводится статистика, предоставленная Министерством здравоохранения и социального обеспечения Республики Корея на 07.10.2021 г. (таблица 1).

Таблица 1. Статистика распространения коронавирусной инфекции в Республике Корея
[Table 1. COVID-19 statistics, Republic of Korea]

Подтвержденные случаи		Выздоровело	Смертей	Проведено тестов	Вакцинировано
Общее	Ежедневный прирост (на 7 октября 2021 г.)				
327 976	2 176	292 091	2 554	14 882 201	39 823 981 чел. — первый компонент, 28 506 355 чел. — полностью привито
76 место в мире	Внутри страны — 2,145; «внешние» случаи — 31	87,7 % от общего числа	0,7 %	2,4 % положительный результат	Первый компонент — 77,7 %; полностью привито — 55,6 %

Источник: [Coronavirus (COVID-19) 2021].

Из таблицы 1 видно, что по состоянию на 7 октября 2021 г. число инфицированных в Республике Корея превысило 327 тысяч, зафиксировано 2 554 смерти от коронавирусной инфекции, что составляет 0,7 % летальности. Полностью вакцинировано 55,6 % граждан Республики Корея.

Несмотря на сравнительно низкий уровень зараженных и летальных исходов, COVID-19 изменил экономическую и социальную жизнь в Южной Корее. Правительство попыталось сдержать распространение вируса с помощью массового «агрессивного» тестирования и отслеживания контактов заразившихся с начала распространения инфекции (20 января 2020 г.). В целом благодаря эффективным мерам экономика Южной Кореи пострадала от COVID-19 меньше, чем экономики стран ОЭСР. Вместе с тем введение ограничительных мер (социальное дистанцирование, ограничение работы заведений, перевод на частичную загруженность предприятий) оказало негативный экономический эффект во многих секторах экономики. Объявленная президентом Республики Корея новая стратегия развития «Green New Deal» («Новый зеленый курс») предлагает меры преодоления кризиса, вызванного COVID-19, и выход на новый уровень развития. Согласно данной стратегии, Республика Корея будет делать

ставку на три главных направления — «Новый зеленый курс», «цифровой новый курс» и укрепление системы социальной защиты с постепенным уходом от «старых» алгоритмов развития.

Далее мы попытаемся проанализировать меры правительства Республики Корея по устранению негативных эффектов пандемии, выявить специфику механизмов защиты с момента появления инфекции до настоящего времени.

Исторический опыт борьбы с распространением инфекций в Южной Корее

Республика Корея пережила несколько кризисов в сфере здравоохранения, вызванных инфекционными заболеваниями, которые проникли в страну извне, включая эпидемию тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) в 2003 г., свиного гриппа в 2009 г. и ближневосточного респираторного синдрома (MERS) в 2015 г. На основе этого опыта правительство Республики Корея приняло закон о контроле и профилактике инфекционных заболеваний, который был впервые утвержден в качестве подзаконного акта 18 января 2010 г. [Infectious Disease Control 2013].

Национальная система борьбы с инфекционными заболеваниями, разработанная правительством, направлена на эффективное предотвращение их передачи и инфор-

мирование населения о рисках вспышки инфекционных заболеваний, а также на вакцинацию и проведение мониторинга и эпидемиологических исследований.

После завершения эпидемии ближневосточного респираторного синдрома (MERS) в стране было проведено в общей сложности 48 мероприятий для повышения готовности к пандемии. В результате было увеличено число сотрудников инфекционного контроля и изоляционных подразделений, на регулярной основе стали проводить моделирование вспышек и обучение медицинских сотрудников, а также было усилено сотрудничество между медицинскими центрами, правительственными организациями и органами местного самоуправления.

Во время эпидемии гриппа H1N1 в 2009 г. Республика Корея столкнулась с нехваткой опытных специалистов, способных вести оперативную квалифицированную работу в новых условиях. Медицинское обслуживание в Южной Корее было представлено преимущественно частным сектором, на который приходилось около 90 % коечного фонда. В условиях распро-

странения инфекции правительство создало систему лечения заболеваний через государственно-частное партнерство для усиления оперативного реагирования. Так был учреждено Корейское агентство по контролю и профилактике заболеваний в каждой провинции, в состав которого входят специалисты частных клиник и государственных медицинских учреждений. После того как с 23 февраля 2020 г. власти Южной Кореи объявили о наивысшем «красном» уровне угрозы, был создан Центральный штаб, который возглавил премьер-министр.

Корейское агентство по контролю и профилактике заболеваний (КДСД) имеет широкие полномочия и действует как центр предотвращения распространения инфекционных заболеваний. Таким образом, Республика Корея создала систему управления, направленную на профилактику и борьбу с инфекционными заболеваниями на основе накопленного с 2003 г. опыта (рис. 1). Эффективное и оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации помогло минимизировать распространение и выработать механизм защиты.

Рис. 1. Структура системы контроля за инфекционными заболеваниями в Республике Корея
[Fig. 1. Structure of infectious disease control system, Republic of Korea]

Перечень конкретных мер по борьбе с COVID-19

Социальное дистанцирование

В отличие от других стран, Южная Корея не ввела национальную «изоляцию». Вместе с тем локальные ограничения на определенный отрезок времени все же вводились в регионах с высокой заболеваемостью, таких как Тэгу. Это было связано с выявлением большого количества случаев, связанных с деятельностью религиозной группы Синчхонджи. Принятые меры способствовали замедлению темпов заражения на 38 % в национальном масштабе в период с 24 февраля по 1 марта 2020 г. по сравнению с периодом с 9 по 22 января 2020 г., т. е. с начала обнаружения первого случая в Южной Корее [[Coronavirus \(COVID-19\) 2021](#)].

23 февраля были закрыты школы по всей стране, и система образования перешла на дистанционный режим, людей просили не покидать свои дома без острой необходимости. Такие объекты сферы досуга, как ночные клубы, караоке-залы и компьютерные кафе, приостановили свою работу.

Массовое тестирование

Население Южной Кореи составляет немногим более 51 миллиона человек. В целях максимально быстрого выявления количества зараженных правительство запустило процесс лицензирования частных компаний и клиник на проведение тестов. На ранних этапах распространения эпидемии количество тестов составляло порядка трех тысяч в день (по состоянию на 07.02.2020 г.) [[Balilla 2020](#)].

К концу марта количество тестов составило уже 15 000–20 000 в день, причем результаты можно было получить уже через 6–24 часа. По состоянию на 25 марта насчитывалось 118 учреждений, способных проводить тесты на COVID-19, включая KCDC (Корейский центр по контролю и профилактике заболеваний), 4 национальные карантинные станции, 18 научно-исследовательских институтов общественного здравоохранения и окружающей среды (RIPHE) и 95 частных медицинских лабораторий и больниц. Немаловажную роль сыграла доступность проведения тестирования. Южнокорейские власти для упрощения процедуры открыли мобильные

пункты, которые позволили всем желающим пройти тестирование прямо на улице. Ранняя диагностика, изоляция и лечение позволили снизить уровень смертности, что подтверждается данными официальной статистики — около 0,7 % по сравнению с более чем 2 % во всем мире [[Coronavirus \(COVID-19\) 2021](#)].

Отслеживание контактов и изоляция

Центральные и местные органы власти реагируют на случаи COVID-19, отслеживая источник инфекции путем оперативного выявления круга контактных лиц. Основная информация о подтвержденных случаях, их локализации собирается через опросы. При необходимости может быть дополнительно проведено собеседование с медицинскими работниками и членами семьи. В случае, если полученной информации недостаточно, могут быть собраны данные на основе медицинских карт, GPS, записей видеонаблюдения, банковских онлайн-транзакций и т. д. Контактные лица, выявленные в ходе комплекса мероприятий, должны посещать медицинское учреждение, следить за своими симптомами и находиться на карантине. Информация о местонахождении подтвержденных случаев размещается на веб-сайтах, чтобы предотвратить вероятность контактирования. С помощью этих мер были выявлены очаги заражения, которые были изолированы.

Министерство внутренних дел и местные органы власти тщательно контролируют тех, кто находится на карантине на индивидуальной основе. Лицам, находящимся на карантине, запрещено покидать страну в течение 14 дней независимо от состояния их здоровья. Тем, кто нарушает правила самоизоляции, грозит штраф в размере до 10 млн вон или тюремное заключение сроком на один год [[Kang, Kwon, Kim 2020: 8](#)].

Рассмотренные примеры подтверждают, что, несмотря на резкий рост числа случаев заболевания на ранней стадии пандемии, распространение болезни удалось быстро ограничить, и это позволило снизить распространение эпидемии. Исключение составляют крупные связанные кластеры. Например, на кластер религиозных групп Синчхонджи в начале 2020 г. приходилось 39 % всех случаев. Быстрое расширение возможностей тестирования, раннее уси-

ление мер социального дистанцирования в Тэгу, добровольное сокращение передвижений, санкционированная усиленная кампания по социальному дистанцированию и продолжающееся отслеживание контактов в крупных кластерах — все это способствовало снижению эпидемиологических показателей в Южной Корее.

Высокий уровень гражданской ответственности стал важной составляющей борьбы с коронавирусом в Республике Корея. Граждане Южной Кореи соблюдают все меры предосторожности, рекомендуемые министерством здравоохранения: носят маски, соблюдают правила гигиены, в целом очень ответственно относятся к своему здоровью, что в конечном счете способствует снижению рисков распространения.

Быстрое реагирование, использование инновационных технологий (создание мобильных приложений, сайтов, предоставление точных и прозрачных данных на общедоступных платформах), строгий мониторинг и отслеживание контактов — все это сыграло важное значение для сдерживания распространения инфекции на территории Южной Кореи.

Экономические последствия пандемии COVID-19 в Республике Корея

Пандемия значительно повлияла на мировую торговлю, исключением не стала и

Южная Корея. В первом квартале 2020 г. наблюдалось снижение экспорта в связи с введением ограничительных мер, призванных предотвратить распространение COVID-19. По мере улучшения ситуации во второй половине года, торговый оборот начал расти, и Южная Корея получила хорошие возможности для восстановления некоторых позиций.

Южнокорейский экспорт в 2020 г. заметно ухудшился. В апреле 2020 г. произошло крупнейшее падение экспорта в течение одного месяца на 24,3 % со времен мирового финансового кризиса 2008 г. За второй квартал экспорт товаров сократился на 11,5 %, экспорт сферы услуг — на 22,1 % [EximBank 2021: 26].

Во втором полугодии начали восстанавливаться темпы роста экспорта товаров в связи с улучшением показателей на мировых рынках, а также с ростом спроса у ключевых партнеров Южной Кореи в Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия и Таиланд).

По сообщению Таможенной службы Южной Кореи, в 2020 г. произошло падение экспорта на 5,4 % по сравнению с показателем 2019 г. [Trade Statistics 2021]. Объем экспорта составил 512,85 млрд долларов. За аналогичный период импорт по итогам 2020 г. составил 467,23 млрд долларов, сократившись на 7,2 % (таблица 2).

Таблица 2. Объем экспорта и импорта Республики Корея (2008–2021, USD 1,000)

[Table 2. Exports and imports, Republic of Korea, 2008–2021 (USD 1,000)]

Год	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
2008	422 007 328	435 274 737	-13 267 409
2012	547 869 792	519 584 473	28 285 319
2016	572 664 607	525 514 506	47 150 101
2018	604 859 657	535 202 428	69 657 228
2019	542 232 610	503 342 947	38 889 663
2020	512 498 038	467 632 763	44 865 275
2021	411 865 345	390 550 428	21 314 918

Источник: [Trade Statistics 2021].

Примечательно, что в условиях кризиса Республика Корея смогла увеличить объем производства и экспорта по некоторым категориям товаров. Благодаря своим позициям в области производства полупроводников и в сфере информационных технологий, Южная Корея имела хорошие возможности для удовлетворения растущего спроса на

портативные и настольные компьютеры в связи с переводом сотрудников на удаленный формат работы.

По итогам года южнокорейский экспорт полупроводников вырос на 30 % по сравнению с прошлым годом, что стало самым резким ростом с августа 2018 г. В целом это способствовало общему восстановлению

экспорта. Экспорт мобильных устройств, дисплеев и компьютеров также вырос на 39,8 %, 28,0 % и 14,7 % в годовом исчислении [Roh 2021].

Так, компания Samsung Electronics 8 октября 2021 г. опубликовала прогноз прибыли за третий квартал текущего года, которая была оценена в 15,8 трлн вон (\$13,24 млрд), что на 27,9 % больше, чем годом ранее. Продажи с июля по сентябрь составили 73 трлн вон (\$61,2 млрд), что на 9 % больше, чем за тот же период прошлого года. Если прогноз оправдается, квартальные продажи южнокорейского технологического гиганта станут самыми крупными за всю историю. Рекордные продажи стали следствием быстрорастущего глобального рынка полупроводников [Shaik 2021].

В 2020 г. Южная Корея также имела возможность использовать конъюнктурные преимущества в других областях. Несмотря на то, что продажи автомобилей в мире сократились на 17 %, с 74,9 млн до 61,9 млн автомобилей, спрос на электромобили продолжил рост [Number of Cars 2021].

Экспорт электромобилей из Южной Кореи увеличился на 65,9 %, экспорт литий-ионных батарей, необходимых для питания электромобилей, вырос на 4,3 % во второй половине 2020 г. [Global Energy Review 2020].

Особых успехов Республика Корея добилась в области медицины и фармацевтики. Первые успехи Южной Кореи в массовом тестировании сыграли благоприятную роль для этих секторов. Экспорт тест-наборов вырос на 758 %. Основными рынками стали Италия, США, Индия, Германия и Испания. Экспорт наборов реагентов, предназначенных для диагностических тест-систем, вырос на 265 %. На 322 % увеличился экспорт флаконов и ватных тампонов для сбора тестовых образцов. В 2020 г. отмечен бурный рост экспорта средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств. Поставки дезинфицирующих средств для рук увеличились на 3 700 %, резиновых хирургических перчаток — на 2 797 %, тканевых масок без фильтров — на 663 % [Stangarone 2021].

Фармацевтическая промышленность увеличила экспорт на 23,3 % в 2020 г. Южнокорейские фирмы Hanmi Pharmaceutical, GCPharma, SKBioscience и Samsung

Biologics были привлечены в качестве контрактных производителей вакцин против COVID-19 компаниями AstraZeneca, Novavax и Российским фондом прямых инвестиций (со-разработчик вакцины Sputnik V).

Экспорт товаров начал восстанавливаться во второй половине 2020 г., однако экспорт услуг продолжал снижаться и закончил снижение на 15,2 % по состоянию на конец года [EximBank 2021].

Одной из наиболее пострадавшей от вспышки COVID-19 сфер экономики стал въездной туризм. Ситуация с коронавирусом привела к серьезному спаду туристической индустрии не только в стране, но и во всем мире. По данным Всемирной туристской организации, в 2020 г. количество международных перелетов сократилось на 74 %. Сокращение числа путешествий привело к потере доходов от международного туризма в размере 1,3 трлн долларов [News Release 2021]. Тем самым международный туризм упал до уровня 1990-х гг.

В 2020 г. количество туристов, посетивших Южную Корею, сократилось на 85 %, а прибыль от туризма упала почти на 68 % [Статистические данные 2021]. Весьма показательным примером является Мёндон, самой популярной торговой и развлекательной площади у туристов, которая опустела и пестрит большим количеством вывесок о сдаче в аренду площадей.

Из-за пандемии серьезно пострадала индустрия развлечения. В 2020 г. мировые кассовые сборы южнокорейских фильмов и сериалов упали на 32 %, несмотря на оглушительный успех фильма «Паразиты» режиссера Пон Чжун Хо [Box office revenue 2021].

Однако некоторые компании приспособились к новым условиям. В связи с закрытием концертных площадок k-pop-артисты перешли на виртуальный формат проведения концертов. BTS дважды установили рекорд по количеству просмотров виртуальных концертов в 2020 г, а их концерт «Map of the Soul On: E» принес более 45 млн долларов дохода [Ferrier et al. 2021: 7].

После снижения ВВП на 3,3 % во втором квартале экономика Южной Кореи закончила год с падением лишь на 1 %, что является наименьшим падением среди всех членов ОЭСР. По-прежнему высокие риски

ожидаются в сфере услуг, и будущие мутации COVID-19 могут повлиять на экономический рост в 2021 г., но высокие показатели экспорта товаров во втором полугодии и соответствующие инвестиции помогли Южной Корее избежать более глубокой рецессии в 2020 г.

Последствия COVID-19 в общественной жизни

По данным Статистического управления Кореи, количество самозанятых предприятий сократилось на 128 000 в июле по сравнению с годом ранее до 5,55 млн, что является самым большим падением с сопоставимым периодом в 2009 г. Данный факт крайне негативно сказывается на экономике страны, так как Южная Корея имеет одну из самых высоких в мире пропорций самозанятых людей — около 25 % рынка труда. Уровень безработицы подскочил до 4 %, достигнув самого высокого уровня за 18 лет [Статистическая база данных 2021, 1].

Количество сотрудников, вынужденных уйти в неоплачиваемый отпуск, увеличилось на 1,26 млн в марте (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Заявки на пособия по безработице в марте выросли на 24,8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 46 % по сравнению с месяцем ранее. По мере увеличения выявленных случаев заболевания уровень безработицы возрастал. В апреле 2020 г. он составлял 4,2 %, в мае — 4,5 %. Летом, когда в Южной Корее снизились показатели распространения COVID-19, уровень безработицы в августе упал до 3,2 % [Бюллетень 2020].

В сентябре и декабре в Южной Корее наблюдался всплеск заболеваний, что сопровождалось спадом деловой активности и резким скачком уровня безработицы. Уровень безработицы в сентябре снова вырос до 4,2 %, а в декабре составил уже 4,6 %. Несмотря на то, что, по сравнению с международными показателями, данные цифры являются невысокими, но для Южной Кореи это самый высокий показатель безработицы за десять лет. Уровень безработицы на 2020 г. оценивается в 4 % [Бюллетень 2020].

В январе 2021 г. уровень безработицы в Южной Корее достиг 21-летнего максимума. Уровень безработицы подскочил до 5,4 %, самого высокого уровня с 1999 г.

Число занятых сократилось на 982 тыс. человек в январе по сравнению с показателями предыдущего года. Больше всего пострадали работники предприятий розничной торговли, гостиниц и ресторанов, потеряв 586 000 рабочих мест по сравнению с прошлым годом. Вместе с тем в сфере здравоохранения и социального обеспечения занятость увеличилась на 243 000 человек [Policy Brief 2020]. Это в значительной степени является результатом реализации государственной программы поддержки.

По данным Корейской информационной службы по трудоустройству, число граждан, получающих пособия по безработице среди мужчин в возрасте от 20 лет в декабре 2020 г. достигло 41 814 человек. Это на 98,6 % больше, чем в декабре 2019 г., когда было 21 051 человек, за месяц до того, как COVID-19 впервые поразил страну. Аналогичная ситуация наблюдалась среди женщин в возрасте от 20 лет: рост на 94,8 % с 34 163 до 66 566 за соответствующий период [Kim 2021].

Правительство выплатило 1,13 трлн вон пособий по безработице южнокорейским гражданам в июне 2021 г. Ежемесячные выплаты безработным резко выросли с 462 млрд вон в июне 2017 г. до 584 млрд вон в июне 2018 г., 706 млрд вон в июне 2019 г. и 1,1 трлн вон в июне 2020 г. [Kim 2021].

Историческое падение доходов населения с 2016 г.

Средний доход в Южной Корее упал впервые за четыре года в 2020 г. Согласно отчету Shinhan Bank, среднемесячный доход на семью в 2020 г. составил 4,78 млн вон (4 298,5 долларов США), что на 1,6 % меньше показателей предыдущего года. Ежемесячный доход стабильно рос — 4,61 млн вон в 2016 г., 4,62 млн вон в 2017 г., 4,76 млн вон в 2018 г. и 4,86 млн вон в 2019 г., но в 2020 г. он снизился (диаграмма 1). Доход семей, находящихся ниже прожиточного минимума, вырос до 3,2 %, что больше в 3 раза, чем у семей со средним и высоким уровнем достатка (0,8 %) [Пресс-релиз 2021].

Снижение доходов усугубилось ростом цен. По данным Статистического управления Республики Корея, в сентябре 2021 г. потребительские цены выросли на 2,5 % по сравнению с годом ранее. Цены на нефтепродукты подскочили на 22 %, товары пер-

вой необходимости — на 3,1 %, на промышленную продукцию на 3,4 %, что является самым быстрым ростом за более чем 9 лет [Статистическая база данных 2021, 2].

Цены на жилье в 2020 г. продемонстрировали рост на 5,6 %, что также стало самым большим показателем за 9 лет, несмотря на ряд правительственных мер по их сдерживанию [Home prices 2021].

Снижение доходов стало серьезной проблемой, в том числе оно существенно повлияло на рост социального неравенства. По данным за 2010 г., лица с низким доходом (зарабатывающие 12 млн вон и меньше) составляют 37,8 % рабочей силы Южной Кореи. И, наоборот, лица с высоким доходом (зарабатывающие 100 млн вон и более) составляют 1,4 %.

Согласно исследованию, проведенному компанией Nankook Research, лица с низкими доходами менее социально защищены и

более уязвимы в условиях пандемии. Кроме того, 56,1 % людей, имеющих временную работу, заявили, что они ощущают незащищенность. Среди имеющих постоянную работу только 27,9 % выразили подобные опасения [Koreans Feel 2020].

Проведенный опрос показал, что наибольшее падение доходов ощутили жители Тэгу, который был эпицентром вспышки в Южной Кореи, и соседней провинции Северный Кёнсан. По данным соцопроса, 56,4 % респондентов указали снижение доходов своих семей, что выше, чем в среднем по стране (46,7 %). Таким образом, COVID-19 может служить механизмом для дальнейшего обострения экономического неравенства. Данный факт необходимо учитывать при подготовке плана по преодолению социально-экономических последствий новой коронавирусной инфекции.

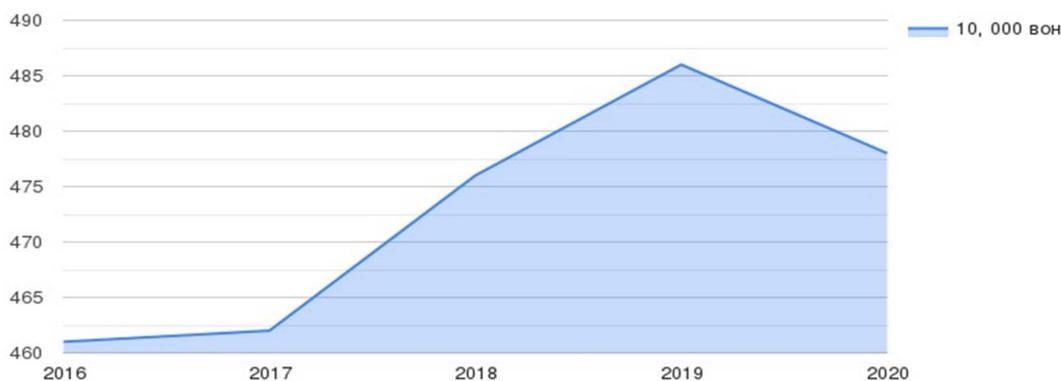

Диаграмма 1. Среднемесячный доход южнокорейской семьи
[Diagram 1. Average monthly income per household]

Источник: [News Release 2021].

Социально-экономические меры правительства по преодолению кризиса

По состоянию на 2021 г. Южная Корея занимает 10-е место среди крупнейших экономик мира и 4-е место в Азии. Эти показатели были достигнуты за очень короткий исторический период. Во время мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. страна поддерживала стабильную экономику и даже продемонстрировала экономический рост во время пика кризиса. Тем не менее экономика Южной Кореи в современных условиях демонстрирует один из худших показателей за более чем полувековой период. Основными причинами являются за-

медление экономического роста в Китае и высокая неопределенность из-за торговой войны между Пекином и Вашингтоном, а также глобальных последствий COVID-19.

Республика Корея приняла четыре пакета дополнительных бюджетных средств для преодоления кризиса и восстановления экономики из-за COVID-19. Использование бюджетных средств в основном направлено на четыре направления: корректировка доходов, пакеты финансовой поддержки, укрепление системы социального страхования и пакеты финансовых стимулов.

Основными задачами южнокорейского правительства на 2021 г. являются сти-

мулирование восстановления национальной экономики и создание экономической базы, которая позволит стране как можно скорее вступить в эру восстановления после COVID-19. Для этого они планируют реализовать стратегию «Новый курс». Эта стратегия разделена на две части: «Новый цифровой курс» и «Новый зеленый курс», программа рассчитана до 2025 г. Первый курс направлен на то, чтобы занять лидирующее положение в экономике будущего на основе инноваций. Правительство также будет инвестировать средства в цифровую интеграцию и в сеть цифровой безопасности. В целом руководство страны будет способствовать развитию цифровой инфраструктуры, реализации непрерывного образования, в том числе и в форме онлайн через университеты и организации профессионального обучения.

С другой стороны, цель «Нового зеленого курса» — открыть новые пути к устойчивому росту. Южная Корея планирует активно реагировать на проблемы изменения климата, создавая новые рынки, отрасли и рабочие места. К 2022 г. планируется вложить 12,9 трлн вон (0,6 % ВВП) на разные проекты:

- преобразование городской и жилой инфраструктуры в «зеленую» инфраструктуру;

- общественные места, влияющие на повседневную жизнь людей, будут переоборудованы в здания с нулевым потреблением энергии;

- внедрение инноваций в «зеленую» промышленность, поддержка отрасли 5G, создание зеленых промышленных комплексов;

- расширение децентрализованного энергоснабжения с низким содержанием углерода. Это основа для постепенного перехода на возобновляемые источники энергии, такие как солнечная, ветровая и гидроэнергетика.

Правительство Республики Корея для поддержки социально-экономической сферы одобрило четыре поправки в бюджет.

Первое предложение по бюджету было одобрено 17 марта 2020 г. Объем поддержки составил около 11,7 трлн вон (9,44 миллиарда долларов), из которых 2,1 трлн вон было потрачено на борьбу, профилактику и лечение коронавирусной инфекции, 4,1 трлн вон направлено на субсидирование

малого бизнеса, 3,5 трлн вон — на поддержку домохозяйств и 1,2 трлн вон на помощь регионам, которые серьезно пострадали из-за COVID-19 [OECD Economic Surveys 2020: 15].

Второй дополнительный транш в размере 12,2 трлн вон был принят Национальным собранием Республики Корея 30 апреля 2020 г. Средства были направлены на финансирование программы помощи домохозяйствам в чрезвычайных ситуациях в размере до 1 млн вон на каждую семью [OECD Economic Surveys 2020: 16].

3 июля Национальное собрание Республики Корея утвердило третий дополнительный транш в размере 35,1 трлн вон. Это стало первым случаем с 1972 г., когда три дополнительных транша были утверждены в течение одного года. Финансовая помощь была использована для поддержки мер по обеспечению занятости. В результате было создано более 550 000 рабочих мест в государственном секторе, выплачены пособия по безработице. Бюджет был также использован на расширение социальной защиты малообеспеченным и уязвимым группам за счет увеличения размера пособий.

Четвертый транш направляется на поддержку малого бизнеса, снижение безработицы, помощь по уходу за детьми и экстренную помощь для семей с низкими доходами. В результате правительство предоставило помощь в виде кредитов со сниженной процентной ставкой в размере 2,91 млн вон малому бизнесу. Для оказания экстренной помощи сотрудникам по срочным договорам и соискателям правительство решило предоставить финансовую поддержку частным компаниям на сумму 556 млрд вон. Правительство предоставило помощь в размере 400 млрд вон для 890 000 человек, которые потеряли работу.

В целях оказания помощи семьям с детьми правительство выделило 2,2 трлн вон. Министерство экономики и финансов Южной Кореи выделило в 2020 г. 7,6 трлн вон (6,3 млрд долларов) для предоставления помощи каждой семье, чтобы смягчить экономические последствия эпидемии коронавируса. Экстренные выплаты были предоставлены не прямым перечислением денежных средств, а в виде купонов и подарочных сертификатов в магазины и заведения общественного питания за исключе-

нием зарубежных компаний [[Assessment of Covid-19 2021: 12](#)].

Для восстановления экономической активности правительство Южной Кореи приняло исторические меры. Ожидалось, что кризис снизит покупательную способность и это непосредственно скажется на экономических показателях. Комплекс мер был основан на «трех составляющих»: защита, продвижение и подготовка. В первом случае цель заключалась в том, чтобы помочь наиболее уязвимой группе людей, малым и средним предприятиям (МСП) путем предоставления поддержки в размере фонда оплаты труда, сокращений и отсрочек взносов на социальное обеспечение, кредитов по низкой ставке и специальных гарантий по кредитам. Что касается «продвижения», для повышения устойчивости экономики была оказана конкретная поддержка отраслям и реализована система стимулов, направленных на повышение внутреннего потребления.

Заключение

В январе 2020 г. COVID-19 воспринимался как проблема для ограниченного количества стран, таких как Китай, Иран и Корея. Два месяца спустя это стало самой большой угрозой здоровью и экономике всего человечества. В данной работе мы попытались представить основные механизмы реагирования южнокорейского правительства и общества на кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции нового типа. Опыт Южной Кореи позволит извлечь уроки и минимизировать риски для нашей страны.

На сегодняшний день Республика Корея занимает 76-е место в мире по количеству заболевших, несмотря на то, что она одной из первых столкнулась с эпидемией. Кроме того, высокая плотность населения создает потенциальный риск быстрого распространения болезни. Смертность составляет 0,7 %, что значительно меньше от общеми-

рового в 2,1 %. Данные факты свидетельствуют об успешных мерах правительства и общества, направленных на решение проблемы.

Массовое тестирование, тотальное отслеживание и гласность — вот три кита, на которых стоит успех Южной Кореи в победе над COVID-19. Большую роль сыграла подготовленность правительства Республики Корея и реформы в сфере здравоохранения, которые были проведены после предыдущих эпидемиологических кризисов.

Борьба с пандемией COVID-19 в Республике Корея имеет четыре ключевые особенности: гибкая система управления; общественное доверие к правительственным мерам; тесное сотрудничество между государственным и частным секторами; быстрое реагирование и реализация плана действий, в том числе комплексная система отслеживания очагов и контактов, которая позволила разорвать цепочку заражений. Следует отметить, что одним из главных преимуществ Южной Кореи в борьбе с коронавирусом является высокий уровень гражданской ответственности.

Пандемия COVID-19 повлияла на снижение экономических показателей Южной Кореи в целом, однако общий негативный эффект имел различные тенденции для отдельных секторов экономики. В новых условиях Республика Корея смогла гибко адаптироваться и перенаправить ресурсы на удовлетворение спроса отдельных категорий товаров. Страна смогла избежать введения тотальных ограничений, на которые были вынуждены пойти другие государства. Государственные меры по защите населения в целом, адресная помощь отдельным категориям семей позволили снизить негативный эффект для национальной экономики. По прошествии первых двух лет пандемии мы можем отметить, что объем производства в Республике Корея сокращается меньше, чем в любой другой стране ОЭСР.

Литература

Бюллетень 2020 — Бюллетень статистического управления по разделу «Труд» [электронный ресурс] // Корейская статистическая информационная служба. Внутренняя статистика. URL: https://kosis.kr/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ZTITLE&parmTabId

=M_01_01&outLink=Y&entrType=#content-group (дата обращения: 06.10.2021).

Годовой отчет 2021 — Годовой отчет МВФ 2021 года. Создание лучшего будущего [электронный ресурс] // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2021/eng/downloads/?lang=ru> (дата обращения: 23.09.2021).

- Пресс-релиз 2021 — Пресс-релиз «Korea's household income falls in four yrs, wealth gap at five-fold in 2020» [электронный ресурс] // Korea International Trade Association. Global Business. April 20, 2021. URL: <http://www.kita.org/global/ecoView.do?seq=20753&searchWrd=&pageIndex=1> (дата обращения: 21.09.2021).
- News Release 2021 — News Release «2020: Worst Year in Tourism History with 1 Billion Fewer International Arrivals» [электронный ресурс] // World Tourism Organization. Madrid, Spain, 28 January 2021. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2021-11/211129-unwto-barometer-en.pdf?12FPamgCq.KWgBm_W3sPdM.teuUHjFP (дата обращения: 06.10.2021).
- Статистические данные 2021 — Статистические данные Национальной организации туризма Кореи [электронный ресурс] // Korea Tourism Organization. Статистические данные. Статистика по годам (1975–2020). February 16, 2021 URL: https://datalab.visitkorea.or.kr/site/portal/ex/bbs/View.do;ksessionid=Q_7VDuguSndGyQbY-MXIDfE2p16myEUkHRsVOSUm.wiws01?cbIdx=1127&bcIdx=295813&pageIndex=1&tgfTypeCd=&searchKey=&searchKey2=&tabFlag=N&subFlag=Y&cateCont=spt01 (дата обращения: 02.10.2021).
- Статистическая база данных 2021, 1 — Статистическая база данных Республики Корея по разделу «Экономически активное население» [электронный ресурс] // Корейская статистическая информационная служба. Внутренняя статистика. URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01&statId=1962002&theMaId=#SelectStatsBoxDiv (дата обращения: 06.10.2021).
- Статистическая база данных 2021, 2 — Статистическая база данных Республики Корея по разделу «Обзор потребительских цен» [электронный ресурс] // Корейская статистическая информационная служба. Внутренняя статистика. URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01&statId=1964001&theMaId=#SelectStatsBoxDiv (дата обращения: 18.09.2021).
- Assessment of Covid-19 2021 — Assessment of Covid-19 Response in the Republic of Korea // Asian Development Bank. Manila: ADWB, 2021. 75 p.
- Balilla 2020 — *Balilla J.* Assessment of COVID-19 Mass Testing: The Case of South Korea [электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/340030318_Assessment_of_COVID-19_Mass_Testing_The_Case_of_South_Korea (дата обращения: 17.09.2021).
- Box office revenue 2021 — Box office revenue in South Korea from 2004 to 2020 (in trillion South Korean won) [электронный ресурс] // Statista. Media. TV, Video & Film. July 8, 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/625439/south-korea-cinema-ticket-sales-box-office/> (дата обращения: 24.09.2021).
- Coronavirus (COVID-19) 2021 — Coronavirus (COVID-19), Republic of Korea [электронный ресурс] // Ministry of Health and Welfare. URL: <http://ncov.mohw.go.kr/en> (дата обращения: 06.10.2021).
- EximBank 2021 — Korea EximBank 2020 Annual Report // Export-Import Bank of Korea. Seoul: Government of the RK, 2021. 84 p.
- Ferrier et al. 2021 — *Ferrier K., Stangarone T., Kim S., Kim J., Kwon Y., Tokola M.* 10 Issues to Watch for on the Korean Peninsula in 2020 / Korea Economic Institute. Seoul: KEI Publishing House, 2021. 12 p.
- Global Energy Review 2020 — Global Energy Review 2020. Oil. Electricity. Natural Gas [электронный ресурс] // International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/electricity#abstract> (дата обращения: 01.10.2021).
- Home prices 2021 — Home prices rise at fastest rate in 9 years in 2020 [электронный ресурс] // Yonhap News Agency. January 05, 2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210105006900320> (дата обращения: 30.09.2021).
- Infectious Disease Control 2013 — Infectious Disease Control and Prevention Act [электронный ресурс] // Global Regulation. 22.03.2013. URL: <https://www.global-regulation.com/law/korea/644426/infectious-disease-control-and-prevention-act.html> (дата обращения: 23.09.2021).
- Kang, Kwon, Kim 2020 — *Kang H., Kwon S., Kim E.* COVID-19 Health System Response Monitor: Republic of Korea. New Delhi: World Health Organization Regional Office for South-East Asia, 2020. 55 p.
- Kim 2021 — *Kim Yon-se.* Unemployment benefits surge among youth, women, self-employed [электронный ресурс] // Korea Herald. National. July 29, 2021. URL: <http://www.ko-reaherald.com/view.php?ud=20210729000199> (дата обращения: 12.09.2021).

- Koreans Feel 2020 — Koreans Feel COVID-19 Has Increased Economic Inequality [электронный ресурс] // The Korea Bizwire. May 27, 2020. URL: <http://koreabizwire.com/koreans-feel-covid-19-has-increased-economic-inequality/160912> (дата обращения: 20.09.2021).
- Number of Cars 2021 — Number of cars sold worldwide between 2010 and 2021 (*in million units*) [электронный ресурс] // Worldwide Car Sales Database. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/200002/international-car-sales-since-1990/> (дата обращения: 28.09.2021).
- OECD Economic Surveys 2020 — OECD Economic Surveys: Korea // Organisation for Economic Co-operation and Development. August 2020 Overview. Paris: OECD, 2020. 57 p.
- Policy Brief 2020 — Policy Brief 2020. Republic of Korea: A Rapid Assessment of the Employment Impacts of COVID-19 [электронный ресурс] // International Labour Organization. ILO Brief. November 2020. 17 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_760063.pdf (дата обращения: 29.09.2021).
- Republic of Korea 2020 — Republic of Korea: Success against COVID-19 based on innovation and public trust [электронный ресурс] // World Health Organization. 02.12.2020. URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/republic-of-korea-success-against-covid-19-based-on-innovation-and-public-trust> (дата обращения: 16.01.2022).
- Roh 2021 — *Roh Joori*. S. Korea exports post sharpest expansion in 26 months in Dec, but slide 5.4% y/y in 2020 [электронный ресурс] // Reuters. January 1, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skorea-exports-post-sharpest-expansion-26-months-dec-slide-54-y-2020-2021-01-01/> (дата обращения: 03.10.2021).
- Shaik 2021 — *Shaik A.* Samsung posts record quarterly revenue in 2021, thanks to chips, foldables, and OLED [электронный ресурс] // Sammobile: онлайн-площадка Samsung. URL: <https://www.sammobile.com/news/samsung-q3-2021-earnings-call-highest-ever-quarterly-revenue/> (дата обращения: 06.10.2021).
- Trade Statistics 2021 — Trade Statistics for Export/Import [электронный ресурс] // Korea Customs Service // URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do / (дата обращения: 05.10.2021).
- Stangarone 2021 — *Stangarone Troy*. The Impact of COVID-19 on South Korean Trade in 2020 [электронный ресурс] // The Diplomat. February 04, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/02/the-impact-of-covid-19-on-south-korean-trade-in-2020/> (дата обращения: 27.09.2021).

References

- 2020: Worst Year in Tourism History with 1 Billion Fewer International Arrivals. Press release by UNWTO. Madrid, 28 January 2021. Available at: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2021-11/211129-unwto-barometer-en.pdf?12FPamgCq.KWgBm_W3sPdM.teuUHIjFP (accessed: October 6, 2021). (In Eng.)
- Assessment of Covid-19 Response in the Republic of Korea. Report by Asian Development Bank. Manila: ADB, 2021. 75 p. (In Eng.)
- Balilla J. Assessment of COVID-19 mass testing: The case of South Korea. *SSRN Electronic Journal*. 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/340030318_Assessment_of_COVID-19_Mass_Testing_The_Case_of_South_Korea (accessed: September 17, 2021). (In Eng.)
- Box office revenue in South Korea from 2004 to 2020 (in trillion South Korean won). On: Statista. Media, TV, Video & Film. Posted on July 8, 2021. Available at: <https://www.statista.com/statistics/625439/south-korea-cinema-ticket-sales-box-office/> (accessed: September 24, 2021). (In Eng.)
- Coronavirus (COVID-19), Republic of Korea. On: Ministry of Health and Welfare (South Korea). Available at: <http://ncov.mohw.go.kr/en> (accessed: October 6, 2021). (In Eng.)
- Ferrier K., Stangarone T., Kim S., Kim J., Kwon Y., Tokola M. 10 Issues to Watch for on the Korean Peninsula in 2020. Seoul: Korea Economic Institute, 2021. 12 p. (In Eng.)
- Global Energy Review 2020. Oil. Electricity. Natural Gas. On: International Energy Agency (website). Available at: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/electricity#abstract> (accessed: October 1, 2021). (In Eng.)
- Home prices rise at fastest rate in 9 years in 2020. On: Yonhap News Agency. Posted on January 05, 2021. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210105006900320> (accessed: September 30, 2021). (In Eng.)
- IMF Annual Report 2021. Build Forward Better. On: International Monetary Fund (website).

- Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2021/eng/downloads/?lang=ru> (accessed: September 23, 2021). (In Russ.)
- Infectious Disease Control and Prevention Act. On: Global Regulation. Posted on March 22, 2013. Available at: <https://www.global-regulation.com/law/korea/644426/infectious-disease-control-and-prevention-act.html> (accessed: September 23, 2021). (In Eng.)
- Kang H., Kwon S, Kim E. COVID-19 Health System Response Monitor: Republic of Korea. New Delhi: World Health Organization Regional Office for South-East Asia, 2020. 55 p. (In Eng.)
- Kim Yon-se. Unemployment benefits surge among youth, women, self-employed. *The Korea Herald*. National. July 29, 2021. Available at: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210729000199> (accessed: September 12, 2021). (In Eng.)
- KOREA EXIMBANK 2020 Annual Report. Seoul, 2021. 84 p. (In Eng.)
- Korea's household income falls in four yrs, wealth gap at five-fold in 2020. On: Korea International Trade Association. Global Business. Posted on April 20, 2021. Available at: <http://www.kita.org/global/ecoView.do?seq=20753&searchWrd=&pageIndex=1> (accessed: September 21, 2021). (In Eng.)
- Koreans feel COVID-19 has increased economic inequality. *The Korea Bizwire*. May 27, 2020. Available at: <http://koreabizwire.com/koreans-feel-covid-19-has-increased-economic-inequality/160912> (accessed: September 20, 2021). (In Eng.)
- Number of cars sold worldwide between 2010 and 2021 (in million units). On: Statista. Worldwide Car Sales Database. Available at: <https://www.statista.com/statistics/200002/international-car-sales-since-1990/> (accessed: September 28, 2021). (In Eng.)
- OECD Economic Surveys: Korea. August 2020 Overview. Paris: OECD, 2020. 57 p. (In Eng.)
- Policy Brief 2020. Republic of Korea: A rapid assessment of the employment impacts of COVID-19. On: International Labour Organization. ILO Brief. November 2020. 17 p. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_760063.pdf (accessed: September 29, 2021). (In Eng.)
- Republic of Korea 2020 — Republic of Korea: Success against COVID-19 based on innovation and public trust [электронный ресурс] // World Health Organization. 02.12.2020. URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/republic-of-korea-success-against-covid-19-based-on-innovation-and-public-trust> (дата обращения: 16.01.2022)
- Roh Joori. S. Korea exports post sharpest expansion in 26 months in Dec, but slide 5.4% y/y in 2020. On: Reuters. Posted on January 1, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skorea-exports-post-sharpest-expansion-26-months-dec-slide-54-y-y-2020-2021-01-01/> (accessed: October 3, 2021). (In Eng.)
- Shaik A. Samsung posts record quarterly revenue in 2021, thanks to chips, foldables, and OLED. On: SAMMOBILE. Available at: <https://www.sammobile.com/news/samsung-q3-2021-earnings-call-highest-ever-quarterly-revenue/> (accessed: October 6, 2021). (In Eng.)
- Stangarone T. The Impact of COVID-19 on South Korean trade in 2020. *The Diplomat*. February 04, 2021. Available at: <https://thediplomat.com/2021/02/the-impact-of-covid-19-on-south-korean-trade-in-2020/> (accessed: September 27, 2021). (In Eng.)
- Statistical Database. On: Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ZTITLE&parmTabId=M_01_01&outLink=Y&entrType=#content-group (accessed: October 6, 2021). (In Eng.)
- Statistical Database. Labor. Economically Active Population Survey. On: Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01&statId=1962002&themeId=#SelectStatsBoxDiv (accessed: October 6, 2021). (In Eng.)
- Statistical Database. Prices. Consumer Price Survey. On: Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01&statId=1964001&themeId=#SelectStatsBoxDiv (accessed: September 18, 2021). (In Eng.)
- Statistics by Years, 1975–2020 (visitor arrivals). On: Korea Tourism Organization (website). Posted on February 16, 2021. Available at: https://datalab.visitkorea.or.kr/site/portal/ex/bbs/View.do;ksessionid=Q_7VDuguSndGy-QbY-MXIDfE2pl6myEUKHRsVOSUm.wiws01?cbIdx=1127&bcIdx=295813&pageIn

dex=1&tgtTypeCd=&searchKey=&search-
Key2=&tabFlag=N&subFlag=Y&cateCon-
t=spt01 (accessed: October 2, 2021). (In Eng.
and Kor.)

Trade Statistics for Export/Import. On: Korea Cus-
toms Service (website). Available at: [https://
unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do](https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do) / (ac-
cessed: October 5, 2021). (In Eng.)

